

ТЕНДЕНЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА РЫНКЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

© Дегтярев Александр Николаевич

Академия наук Республики Башкортостан,

г. Уфа, Российская Федерация

© Кузнецова Альфия Рашитовна

ФГББОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Рациональное использование трудовых ресурсов является актуальной и перспективной задачей для любой страны и региона. За период с 2012 по 2022 гг. общая численность трудовых ресурсов в Республике Татарстан увеличилась на 2,6 тыс.чел, составив 2431,4 тыс.чел. Это произошло за счет вовлечения в производственные процессы лиц в старше трудоспособном возрасте – на 16,2 тыс.чел., увеличения числа иностранных трудовых мигрантов – на 21,5 тыс.чел., а также из-за сокращения численности трудоспособного местного населения в трудоспособном возрасте на 35 тыс.чел. Численность лиц в старше трудоспособном возрасте, занятых на рынке труда, увеличилась на 12,8%, составив 143 тыс.чел. В структуре трудовых ресурсов Татарстана наибольший удельный вес принадлежит населению в трудоспособном возрасте (91,4%), затем удельному весу лиц в старше трудоспособном возрасте (5,9%) и иностранным трудовым мигрантам (2,7%). Основываясь на официальные данные Татарстанстата, проведенное исследование позволило установить, что в 2022 г. занятость трудовых ресурсов была наиболее стабильной (свыше 80%) по таким видам экономической деятельности, как: здравоохранение (95%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (93%), образование (92%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (86,4%), административная деятельность (84%), деятельность в области информации и связи (83%). Также относительно высокий уровень стабильности занятости трудовых ресурсов (в пределах от 75 до 80%) отмечался в сфере добычи полезных ископаемых (79%), обеспечения электрической энергией, газом, паром (77%), обрабатывающих производств (75%). Таким образом, наиболее стабильными видами экономической

Для цитирования: Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Тенденции рационального использования трудовых ресурсов на рынке труда в Республике Татарстан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.3 С.12-34. DOI 10.47309/2713-2358-2024-3- 12-34.

деятельности для работников являются те, которые связаны с реализацией общегосударственных социально-значимых функций и задач (здравоохранение, образование, добывающая и перерабатывающая промышленность и др.). По видам экономической деятельности, которые связаны с сезонным характером (сельское хозяйство, строительство, общественное питание) уровень стабильности рабочих мест составил 30-46%.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудоспособное население, трудовые мигранты, пенсионеры, виды деятельности, среднесписочная численность, среднегодовая численность.

TRENDS IN RATIONAL USE OF LABOR RESOURCES IN THE LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© **Degtyarev Alexander Nikolaevich**

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

© **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

Summary. Rational use of labor resources is a relevant and promising task for any country and region. For the period from 2012 to 2022, the total number of labor resources in the Republic of Tatarstan increased by 2.6 thousand people, amounting to 2431.4 thousand. This was due to the involvement of people of retirement age in production processes - by 16.2 thousand people, an increase in the number of foreign labor migrants - by 21.5 thousand people, as well as due to a decrease in the number of able-bodied local population of working age by 35 thousand people. The number of people of retirement age employed in the labor market increased by 12.8%, amounting to 143 thousand people. In the structure of the labor force of Tatarstan, the largest share belongs to the population of working age (91.4%), then the share of persons of older working age (5.9%) and foreign labor migrants (2.7%). Based on the official data of Tatarstanstat, the study allowed us to establish that in 2022, labor force employment was most stable (over 80%) in the following types of economic activity: healthcare (95%), public administration and military security (93%), education (92%), activities in the field of culture, sports, organization of leisure and entertainment (86.4%), administrative activities (84%), activities in the field of information and communications (83%). Also, a relatively high level of stability of labor force employment (within 75 to 80%) was noted in the field of mining (79%), provision of electricity, gas, steam (77%), manufacturing (75%). Thus, the most stable types of economic activity for workers are those related to the implementation of national socially significant functions and tasks (health care, education, mining and processing industries, etc.). For types of economic activity that are associated with a seasonal

nature (agriculture, construction, public catering), the level of job stability was 30-46%.

Key words: labor force, working-age population, labor migrants, pensioners, types of activities, average headcount, average annual headcount.

Введение. Рациональное использование трудовых ресурсов является актуальной и перспективной задачей для любого региона. Академик РАН, доктор экономических наук, профессор А.Г. Аганбегян обосновывает «необходимость повышения вклада «экономики знаний» в ВВП, который пока составляет в России 13% по сравнению с 30% в Западной Европе и США; а также предлагает форсированный рост инвестиций в основной капитал и в «экономику знаний» до нормы 20-25%» [1].

В своих работах академик РАН, доктор экономических наук, профессор А.И. Татаркин также отмечает, что «роль экономического образования и экономического знания оказывает влияние на устойчивое развитие общественного производства, повышение народного благосостояния и рост доверия к власти» [2].

По мнению А.Г. Аганбегяна, «экономику «вытянут» наука и образование» [3]. В одной из своих работ он также подчеркивает «о необходимости незамедлительного роста инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал для обеспечения социально-экономического роста» [4]. По мнению Г.М. Федорова, «взаимоотношение между трудовыми ресурсами и экономическим развитием имеет количественные и качественные аспекты» [5].

Демографические процессы в Российской Федерации и ее регионах происходят схожим образом, наряду с развитыми странами. В этой связи решение проблем нехватки трудовых ресурсов осуществляется, в том числе с помощью труда мигрантов. При этом важное значение приобретает качество знаний и уровень квалификации мигрантов. Большинство ученых, в том числе К.В. Нестерова, И.Н. Гринько, С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, Т.Р. Мирязов, О.М. Дудина и многие другие сходятся во мнении, что «рост реального ВВП зависит от уровня квалификации мигрантов» [6, 7, 8]. Анализ региональных особенностей демографической структуры, особенностей миграционных процессов приводит в своей работе Е.В. Тимачева [9]. Другие ученые, – Новикова И.В. и Цапко Ю.Е. в своей работе выделяют трудовые ресурсы, как источник инновационного развития экономики страны и региона [10].

Во многих организациях страны, на наш взгляд, недоиспользуется такой важный управленческий инструмент, как вовлечение работников в дела организации, а именно - участие трудовых ресурсов в выработке инноваций, модернизации, техническом прогрессе, что сдерживает экономический рост регионов. Изменение форм собственности, высокий уровень конкуренции, высокая текучесть кадров, недостаточно высокий уровень доверия к работникам

приводят к сдерживанию процессов участия кадров в выработке инноваций. Сравнительный анализ использования трудовых ресурсов в экономике России и Китая, проведенный в работе С.Б. Макеевой, подтверждает, что «в Китае первоочередными задачами управления трудовыми ресурсами являются участие рабочей силы в техническом прогрессе, модернизации промышленности и экономическом росте регионов Китая, тогда как в России одной из ключевых целей развития региональной системы управления трудовыми ресурсами является эффективная занятость населения и решение проблемы централизации ресурсных потоков, приводящих к усилившейся социально-экономической неравномерности регионов России»[11].

Неравномерность распределения ресурсов, дифференцированный уровень оплаты труда приводят к депрессивности, ухудшению состояния здоровья людей. Так, по мнению А.Э. Федоровой, З. Двораковой, А. М. Парсюкевича, «существуют причинно-следственные связи между работой и состоянием физического здоровья, в том числе: большая доля работников ощущает негативное влияние рабочего места на свое физическое самочувствие; многие работники считают, что их проблемы со здоровьем являются прямым следствием работы; большинство работников увязывает такие нарушения состояния здоровья, как головные боли, бессонница и заболевания нервной системы, с неблагоприятными факторами работы»[12]. В работе Д.Л. Скипина, А.В. Сапожниковой, Ю.А. Юхтановой на примере конкретного российского региона отмечается, что существуют «наряду с традиционными факторами группы внешних факторов (степени удовлетворенности проживанием в регионе и уровня доверия к региональным властям) для отдельных категорий работающего населения на качество человеческого капитала»[13].

Следует признать, что ранее стабильно развивавшийся рынок труда в последнее десятилетие претерпевает разнообразные интенсивные шоки, связанные не только с пандемией, интенсивной цифровизацией, но и многочисленными санкциями, а также геополитической нестабильностью. Об этом пишут С.М. Попова, А.А. Яник и А.В. Кашепов, которые в своей работе исследуют «влияние внешних шоков (пандемия и цифровизация) на состояние рынка труда»[15].

Нестабильный и невысокий уровень доходов трудовых ресурсов на основном рабочем месте приводит к поиску новых, дополнительных средств к существованию. Об этом в своих работах также писали А.И. Татаркин и Е.В. Чистова, которые отмечали, что «диверсификация источников доходов населения приводит к сокращению возможностей для устойчивого развития»[16]. «Распыление» энергетических, трудовых и профессиональных затрат приводит к снижению производительности труда на основном рабочем месте.

Особое внимание следует уделить сельским трудовым ресурсам. Ведь нехватка рабочих мест на селе, сезонный уровень занятости, нестабильность

рабочих мест приводят к вынужденной трудовой, циклической внутрирегиональной, межрегиональной и межстрановой миграции. Целый ряд исследований также посвящен вопросам качества трудовых ресурсов сельских территорий. Так, М.Ю. Милованова подчеркивает «недоиспользование рабочей силы, слабую социальную защищенность, отсутствие финансовых накоплений, нестабильность в трудовых отношениях» [17]. В своей работе О.А. Пашкевич приводит «современные тенденции формирования трудового потенциала сельского хозяйства, результаты анализа кадровой ситуации в аграрном секторе Беларуси» [18]. В наших предыдущих работах мы также исследовали проблемы рационального использования трудовых ресурсов и повышения производительности труда по различным видам экономической деятельности [19, 20, 21, 22].

Для понимания ситуации, складывающейся на рынке труда, важно вести регулярный мониторинг состояния и тенденций рационального использования трудовых ресурсов в экономике регионов.

Цель исследования заключается в оценке тенденций и состояния использования трудовых ресурсов Республики Татарстан.

Информационную базу исследования составили статистические материалы Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан за период с 2012 по 2022 гг.

Методы исследования. В работе использованы табличный, графический, экономико-статистический, монографический методы.

Результаты исследования. Опираясь на данные официальной статистики Республики Татарстан, установлено, что за период с 2012 по 2022 гг. среднегодовая численность трудовых ресурсов в регионе практически не изменилась (таблица 1).

За период с 2012 по 2022 гг. общая численность трудовых ресурсов в Республике Татарстан увеличилась на 2,6 тыс.чел. Это произошло за счет вовлечения в производственные процессы лиц в старше трудоспособном возрасте – на 16,2 тыс.чел., увеличения числа иностранных трудовых мигрантов – на 21,5 тыс.чел., а также сокращения численности трудоспособного местного населения в трудоспособном возрасте на 35,1 тыс.чел. Численность лиц в старше трудоспособном возрасте за период с 2012 по 2022 гг. увеличилась на 12,8%, составив 143,1 тыс.чел. Численность занятых на рынке труда подростков сократилась с 2,4 до 0,5 тыс.чел., т.е. в 4,8 раза.

Таблица 1 – Среднегодовая численность трудовых ресурсов в Республике Татарстан (по данным баланса трудовых ресурсов) [22, С.39; 23, С.39]

Показатели	2012	2013	2014	2015	2020	2021	2022	2022 в % к 2012
Всего	2428,8	2422,3	2387,9	2385,2	2324,8	2365,0	2431,4	100,1
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	2258,4	2233,6	2210,5	2186,1	2127,0	2131,5	2223,3	98,4
иностранцы и трудовые мигранты	43,5	42,0	39,7	35,3	51,4	75,1	65,0	149,4
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	126,9	146,7	137,6	163,8	146,4	158,4	143,1	112,8
лица старше трудоспособного возраста	124,5	144,2	135,0	161,3	145,9	157,8	142,6	114,5
подростки	2,4	2,5	2,6	2,5	0,5	0,6	0,5	20,8

На численность, состав и структуру трудовых ресурсов в Республике Татарстан оказывают влияние демографические процессы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в Республике Татарстан (тысяч человек) [22, С.39; 23, С.39]

В динамике с 2012 по 2018 гг. в регионе наблюдалась устойчивая динамика сокращения численности местного населения Республики Татарстан в трудоспособном возрасте: с 2258,4 тыс.чел. в 2012 г. до 2110,1 тыс.чел. в 2018 г., т.е. на 148,3 тыс.чел., что составило 6,6%. В 2022 г. в сравнении с 2021 г. численность трудовых ресурсов региона возросла на 91,8 тыс.чел., что стало возможным за счет вступления в трудоспособный возраст молодежи, родившейся, в т.ч. благодаря реализации федеральной программы «материнский капитал».

Свыше 5% от общей численности трудовых ресурсов региона составляют люди в старше трудоспособном возрасте (рисунок 2).

Рисунок 2 – Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в Республике Татарстан (тысяч человек) [22, С.39; 23, С.39]

За период с 2012 по 2022 гг. общая численность трудовых ресурсов, занятых в экономике, возросла с 126,9 до 143,1 тыс.чел., т.е. на 112,8%. Удельный вес численности иностранных трудовых мигрантов в общей численности трудовых ресурсов за период с 2012 по 2022 гг. в Республике Татарстан возрос с 1,8 до 2,7% (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура численности трудовых ресурсов в Республике Татарстан (тысяч человек) [22, С.39; 23, С.39]

Наибольший удельный вес в структуре трудовых ресурсов Татарстана принадлежит трудоспособному населению в трудоспособном возрасте. Значение данного показателя за анализируемый период уменьшилось с 93 до 91,4%. Удельный вес лиц в старше трудоспособном возрасте в общей численности трудовых ресурсов возрос с 5,2 до 5,9%. Удельный вес иностранных трудовых мигрантов возрос с 1,8 до 2,7%.

Общая численность иностранных трудовых ресурсов, занятых в экономике Республики Татарстан из года в год растет (рисунок 4).

Рисунок 4 – Численность иностранных трудовых мигрантов в Республике Татарстан (тысяч человек) [22, С.39; 23, С.39]

Если в 2012 г. численность иностранных трудовых мигрантов, занятых в экономике была равной 43,5 тыс.чел., в 2015 г. – 35,3 тыс.чел., в 2019 г. – 70,2 тыс.чел., в 2020 г. – 51,4 тыс.чел., в 2021 г. – 75,1 тыс.чел., то в 2022 г. она стала равной уже 65 тыс.чел., что на 49,4% больше, чем в 2012 г.

Число подростков, участвующих в составе трудовых ресурсов за исследуемый период уменьшилось с 2,4 тыс.чел. в 2012 г. до 0,5 тыс.чел. в 2022 г. (рисунок 5).

Рисунок 5 – Численность работающих подростков в Республике Татарстан (тысяч человек) [22, С.39; 23, С.39]

Численность работающих подростков в 2012 г. была равной 2,4 тыс.чел., в 2-13 г. – 2,5 тыс.чел., в 2014 г. – 2,6 тыс.чел., в 2016 г. – 1,8 тыс.чел., в 2017 г. – 0,5 тыс.чел., в 2018 г. – 0,8 тыс.чел., в 2019 г. – 0,6 тыс.чел., в 2020 г. – 0,5 тыс.чел., в 2021 г. – 0,6 тыс.чел., в 2022 г. – 0,5 тыс.чел. Сокращение численности занятых в трудовой деятельности подростков объясняется увеличением спроса на квалифицированных специалистов и ростом числа бюджетных мест в высших и средних специальных учебных заведениях, которое одновременно происходит во всей стране.

Рассмотрим динамику уровня занятости в трудовой деятельности лиц с высшим образованием в гендерном разрезе (рисунок 6).

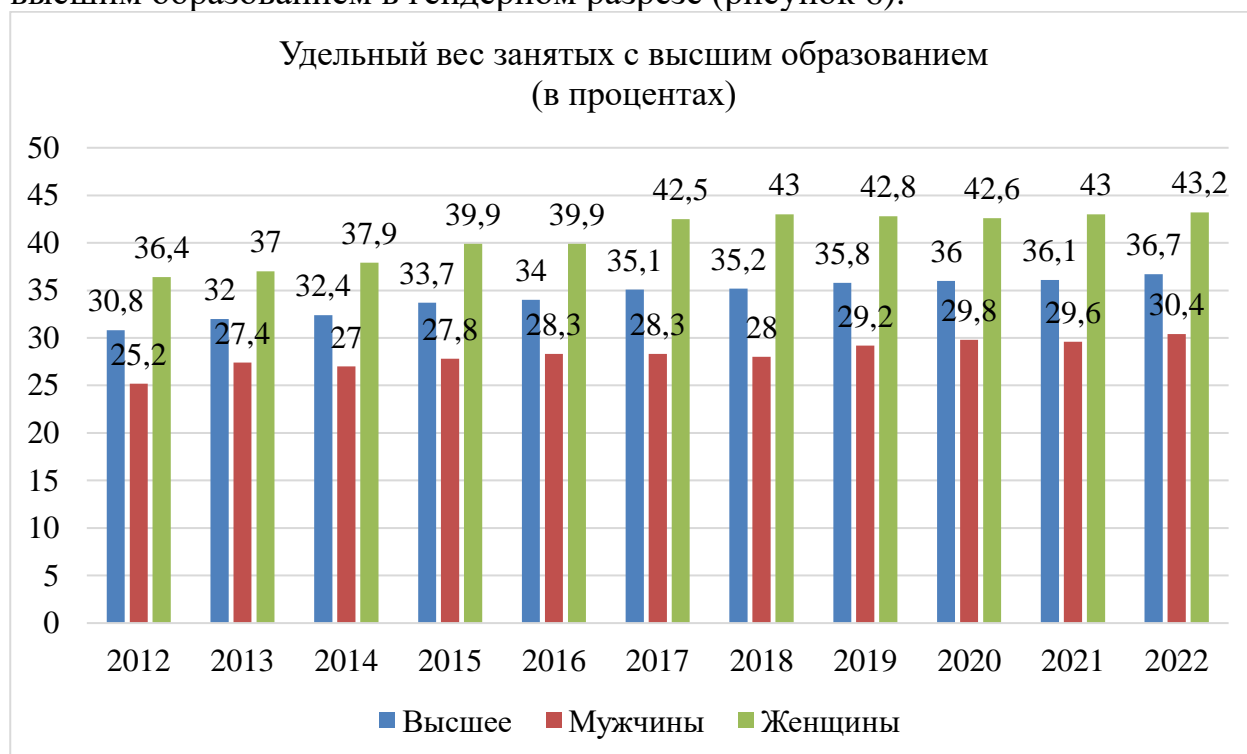

Рисунок 6 – Удельный вес занятых с высшим образованием в общей численности трудовых ресурсов в Республике Татарстан (в процентах) [22, С.42; 23, С.42]

В целом по республике уровень занятости лиц с высшим образованием возрос с 30,8% в 2012 г до 36,7% в 2022 г., что свидетельствует об устойчивом спросе рынка труда на высокообразованных специалистов. Кроме того, наблюдаются гендерные особенности уровня занятости на рынке труда Татарстана: удельный вес занятых женщин с высшим образованием за анализируемый период оказывался на порядок выше и имел устойчивую тенденцию к росту. Его значение возросло с 36,4% до 43,2% (на 6,8 п.п.), при этом удельный вес занятых на рынке труда мужчин увеличился с 25,2% до 30,4% (на 5,2 п.п.).

Рассмотрим динамику уровня занятости на официальном рынке труда лиц со средним специальным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена в гендерном разрезе (рисунок 7).

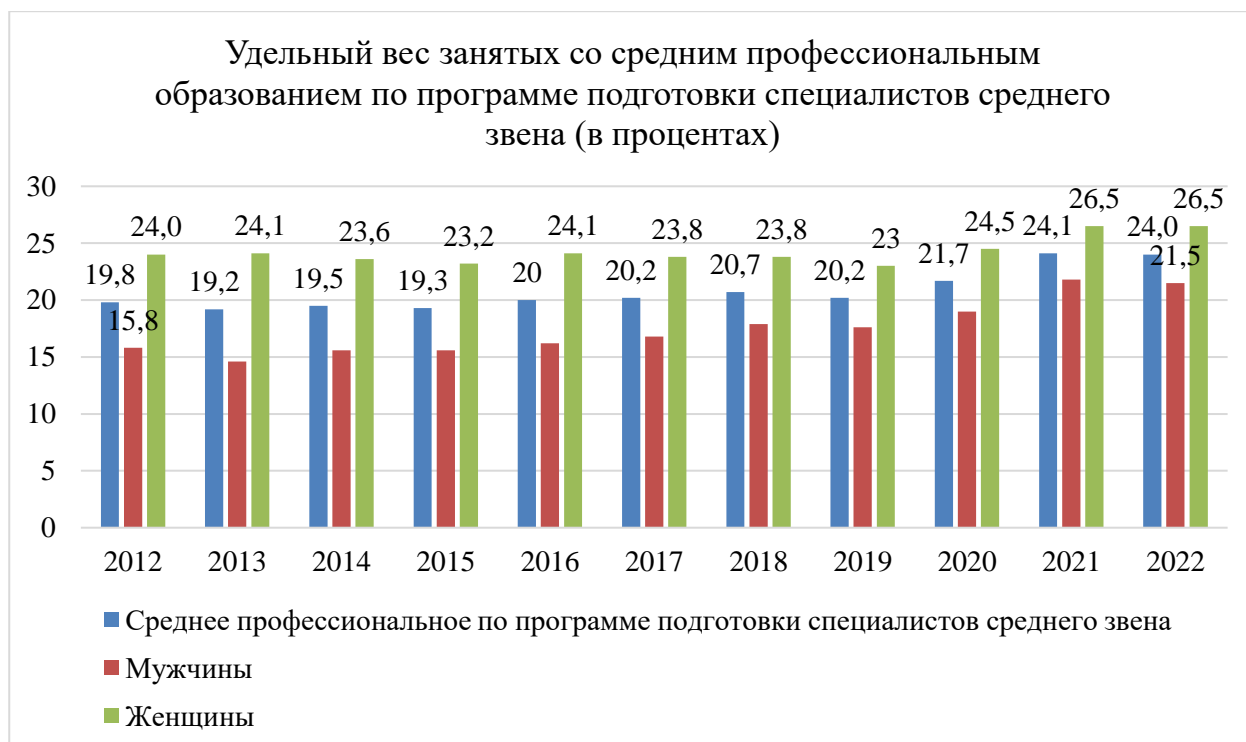

Рисунок 7 – Удельный вес занятых со средним профессиональным образованием в Республике Татарстан по программе подготовки специалистов среднего звена (в процентах) [22, С.42; 23, С.42]

В целом по республике уровень занятости лиц со средним специальным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена возрос с 19,8% в 2012 г до 24% в 2022 г., что свидетельствует об устойчивом спросе рынка труда на специалистов со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена. Кроме того, отмечается также гендерная дифференциация уровня занятости на рынке труда Татарстана: удельный вес занятых женщин со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена за анализируемый период оказывался на порядок выше и имел устойчивую тенденцию к росту. Его значение возросло с 24% до 26,5% (на 2,5 п.п.), при этом удельный вес занятых на рынке труда мужчин увеличился с 15,8% до 21,5% (на 5,7 п.п.).

Рассмотрим динамику уровня занятости на официальном рынке труда лиц со средним специальным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих (рисунок 8).

Рисунок 8 – Удельный вес занятых со средним профессиональным образованием в Республике Татарстан по программе подготовки специалистов среднего звена (в процентах) [22, С.42; 23, С.42]

В целом по республике уровень занятости лиц со средним специальным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих уменьшился с 21,3% в 2012 г до 20,8% в 2022 г., что свидетельствует об уменьшении уровня официального трудоустройства на рынке труда квалифицированных рабочих. Спрос на рынке труда на должности рабочих является более высоким у мужчин, уровень их трудоустройства фактически не изменился, составив 26,8% в 2022 г. У женщин уровень официального трудоустройства на рабочие должности уменьшился с 15,7% до 14,5% (уменьшился на 1,2 п.п.).

Доля занятых со средним общим образованием в Республике Татарстан в исследуемой динамике имела устойчивую нисходящую тенденцию (рисунок 9).

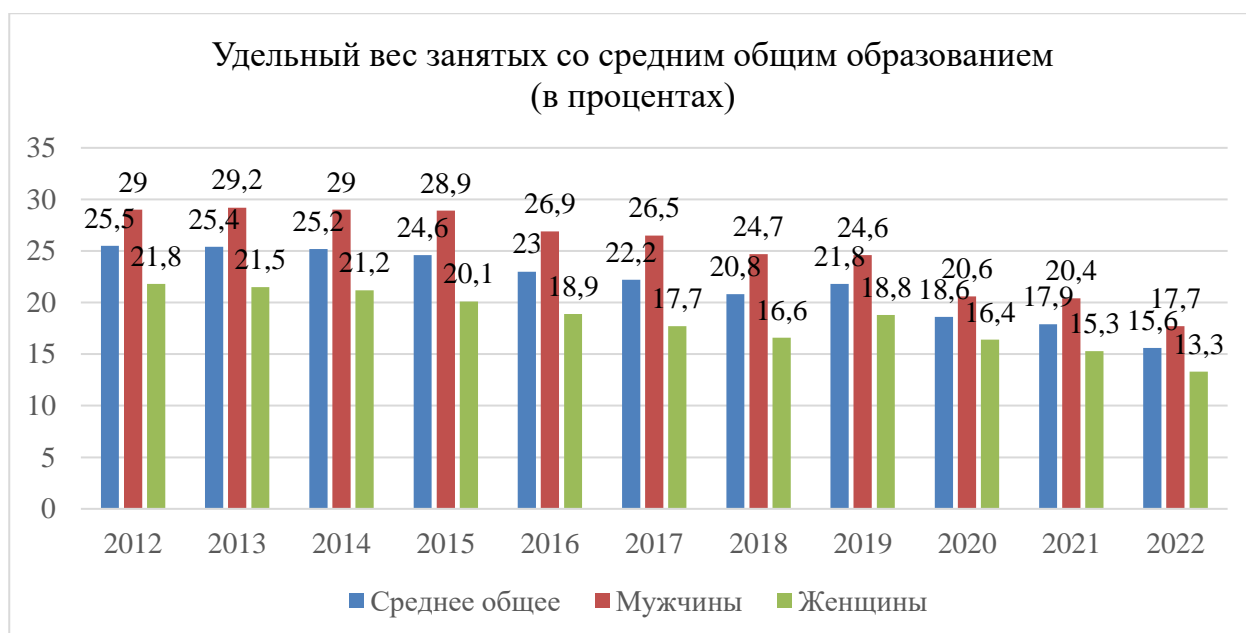

Рисунок 9 – Удельный вес занятых со средним общим образованием в Республике Татарстан (в процентах) [22, С.42; 23, С.42]

В целом по республике уровень занятости лиц со средним специальным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих уменьшился с 25,5% в 2012 г до 15,6% в 2022 г. Спрос на рынке труда на должности рабочих является более высоким у мужчин, уровень их трудоустройства уменьшился с 29% до 17,7%, при этом общий уровень трудоустройства фактически не изменился, составив 26,8% в 2022 г. У женщин со средним общим образованием уровень официального трудоустройства на рабочие должности уменьшился с 21,8% до 13,3% (на 8,5 п.п.). Данная тенденция демонстрирует снижение рыночного спроса на малообразованных специалистов.

За период с 2012 по 2021 гг. в регионе наблюдался еще один устойчивый тренд на рынке труда – уменьшение удельного веса занятых с основным общим образованием (рисунок 10).

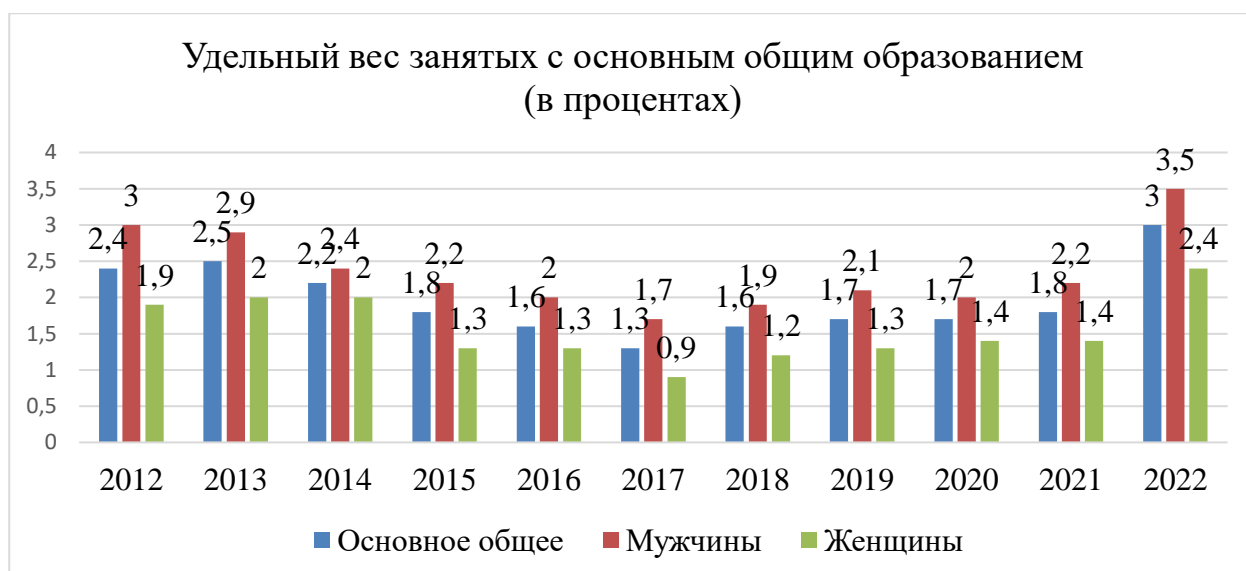

Рисунок 10 – Удельный вес занятых с основным общим образованием в Республике Татарстан (в процентах) [22, С.42; 23, С.42]

В динамике с 2012 по 2022 гг. общий уровень трудоустройства лиц с основным общим образованием увеличился с 2,4 до 3%, в т.ч. среди мужчин – с 3 до 3,5%, среди женщин – с 1,9 до 2,4%. Таким образом, к 2022 г. удельный вес занятых с основным общим образованием резко увеличился в целом по региону – до 3%, в т.ч. среди мужчин – до 3,5%, среди женщин – до 2,4%.

Важнейшим отражением стабильности, социальной безопасности и защищенности работников является наличие стабильного места работы. Если принять во внимание существенную разницу между понятиями среднегодовой и среднесписочной численности трудовых ресурсов, в рамках которых к среднегодовой численности относятся сотрудники организаций, включая основных штатных работников, внешних совместителей, исполнителей по гражданско-правовым договорам, кроме индивидуальных предпринимателей и самозанятых, а также то, что к среднесписочной численности относятся только те сотрудники, для которых организация является основным местом работы, тогда доля занятых, имеющих постоянное основное место работы, - не так велика (рисунок 11).

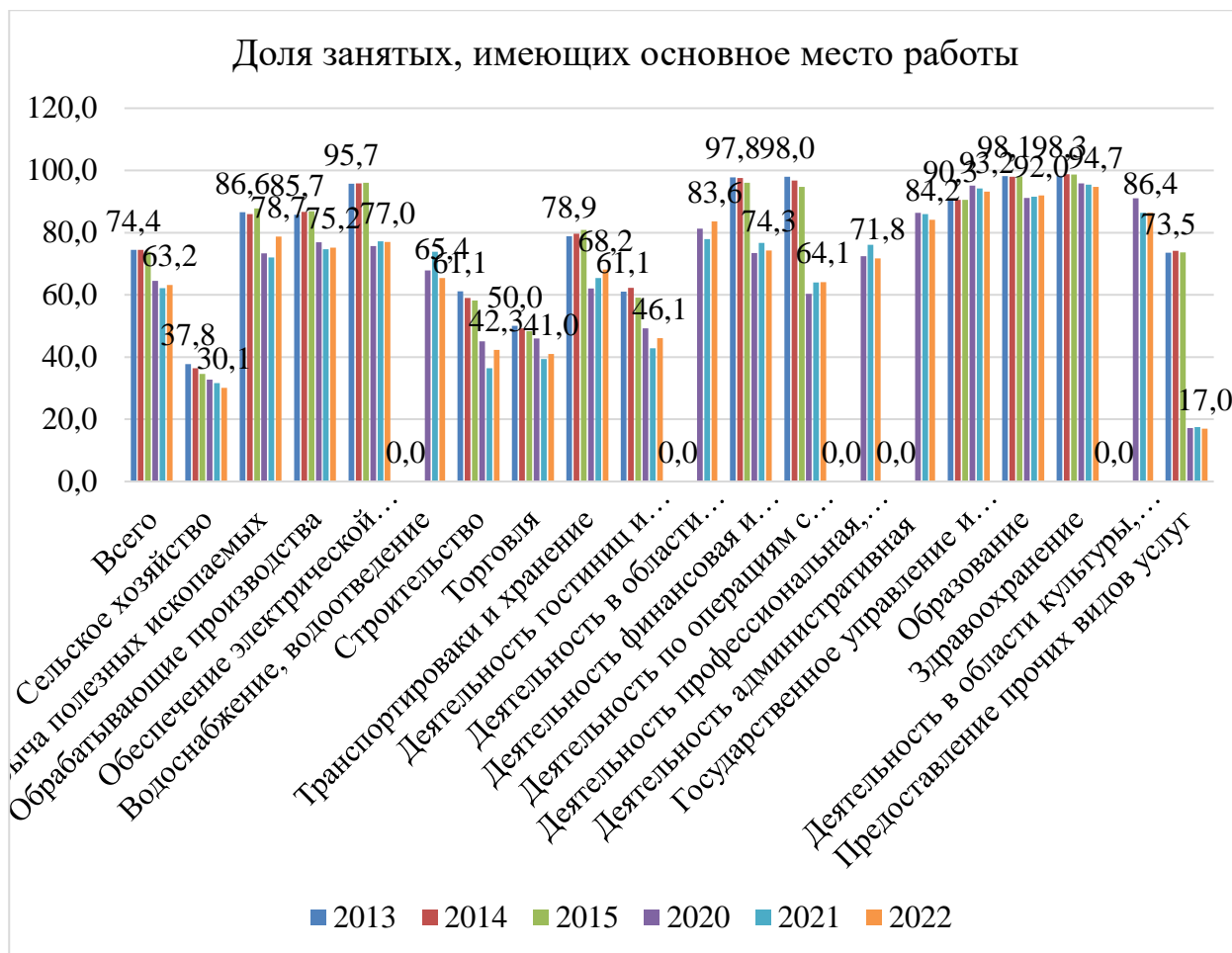

Рисунок 11 – Удельный вес занятых с основным общим образованием в Республике Татарстан (в процентах) [22, С.43; 23, С.43]

Согласно официальным данным Татарстанстата, в 2022 г. занятость трудовых ресурсов была наиболее стабильной (свыше 80%) по таким видам экономической деятельности, как: здравоохранение (94,7%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (93,2%), образование (92%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (86,4%), административная деятельность (84,2%), деятельность в области информации и связи (83,6%). Также относительно высокий уровень стабильности занятости трудовых ресурсов (в пределах от 75 до 80%) отмечался в сфере добычи полезных ископаемых (78,7%), обеспечения электрической энергией, газом, паром (77%), обрабатывающих производств (75,2%) (таблица 2).

Таблица 2 – Удельный вес среднесписочных работников Республики Татарстан, для которых работа являлась основным местом работы в общей численности среднегодовых работников (в процентах) [22, С.43; 23, С.43]

Показатели	2013	2014	2015	2020	2021	2022
Здравоохранение	98,3	98,8	98,7	95,9	95,5	94,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	90,3	90,6	90,6	95,1	94,2	93,2
Образование	98,1	98,0	98,1	91,2	91,6	92,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,0	0,0	0,0	91,0	86,4	86,4
Деятельность административная	0,0	0,0	0,0	86,4	86,0	84,2
Деятельность в области информации и связи	0,0	0,0	0,0	81,3	77,9	83,6
Добыча полезных ископаемых	86,6	85,9	87,8	73,3	72,0	78,7
Обеспечение электрической энергией, газом, паром	95,7	95,9	96,0	75,7	77,2	77,0
Обрабатывающие производства	85,7	86,7	86,9	76,9	74,7	75,2
Деятельность финансовая и страховая	97,8	97,6	96,0	73,5	76,8	74,3
Деятельность профессиональная, научная, техническая	0,0	0,0	0,0	72,5	76,1	71,8
Транспортировка и хранение	78,9	79,6	80,9	62,1	65,4	68,2
Водоснабжение, водоотведение	0,0	0,0	0,0	67,9	73,8	65,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	98,0	96,7	94,7	60,3	64,0	64,1
Всего	74,4	74,4	73,9	64,5	62,1	63,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	61,1	62,3	59,1	49,2	42,8	46,1
Строительство	61,1	59,0	58,2	45,1	36,4	42,3
Торговля	50,0	49,2	48,3	46,0	39,3	41,0
Сельское хозяйство	37,8	36,4	34,6	32,7	31,6	30,1
Предоставление прочих видов услуг	73,5	74,1	73,7	17,2	17,5	17,0

В пределах от 63 до 75% стабильная занятость трудовых ресурсов, для которых данная работа была основным видом деятельности, отмечалась в финансовой и страховой деятельности (74,3%), в деятельности профессиональной, научной, технической (71,8%), в сфере транспортировки и хранения (71,8%), в водоснабжении, водоотведении (65,4%), в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (64,1%).

Наиболее низкий уровень занятости трудовых ресурсов, для которых данная работа была основным видом деятельности, отмечалась в сельском хозяйстве (30%), торговле (41%), строительстве (42,3%), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (46,1%), в предоставлении прочих видов услуг (17%).

Оценка удельного веса среднесписочной численности работников в общей численности трудовых ресурсов за период с 2012 по 2022 гг. уменьшилась с 56,3 до 51,8% (рисунок 12).

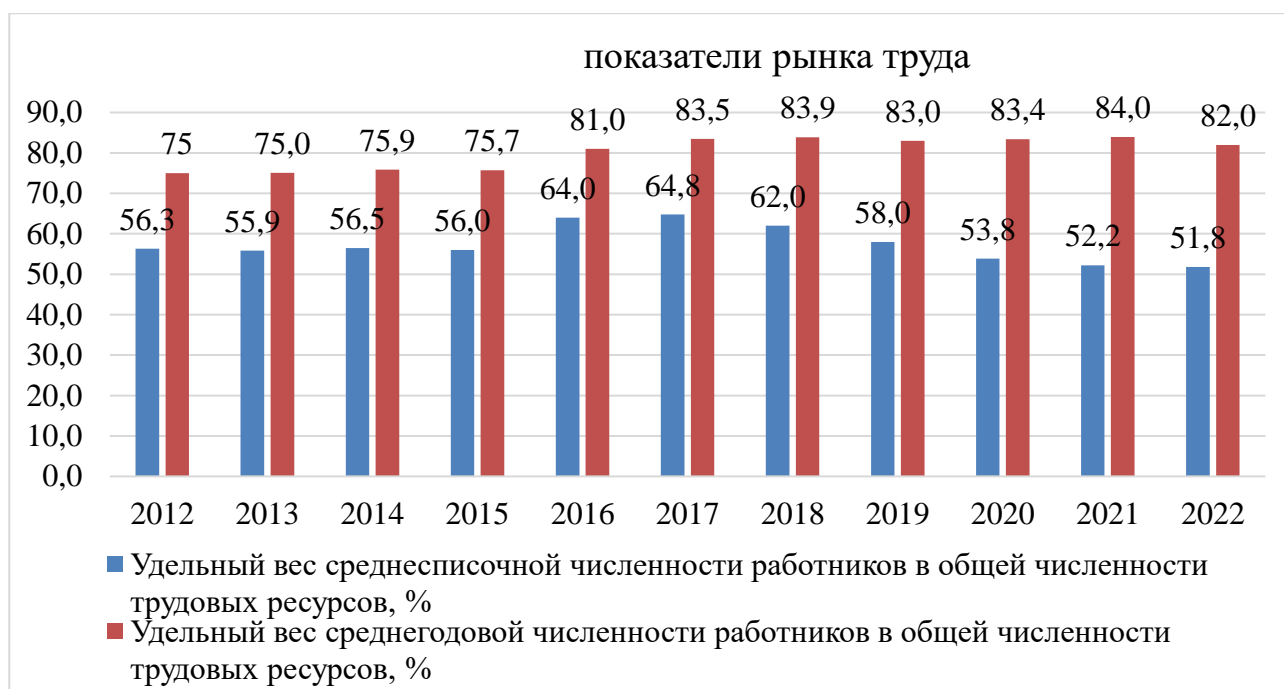

Рисунок 12 – Удельный вес среднегодовой и среднесписочной численности работников в общей численности трудовых ресурсов Республики Татарстан (в процентах) [22, 23]

Важно отметить, что удельный вес среднегодовой численности работников в общей численности трудовых ресурсов увеличился с 75% в 2013 г. до 82% в 2022 г. Данные тенденции подтверждают, во-первых, факт снижения числа занятых, обладающих основным местом работы. Фактически снижение среднесписочной численности работников в Татарстане за период с 2012 по 2023 гг. сократилось с 1367,7 до 1269,2 тыс.чел., т.е. на 7,2%. Во-вторых, увеличилось число среднегодовых работников, включая основных штатных работников, внешних совместителей, исполнителей по гражданско-правовым договорам, кроме индивидуальных предпринимателей и самозанятых. При этом среднегодовая численность занятых по всем хозяйственным видам экономической деятельности возросла на 9,7%, составив 1993,6 тыс.чел. Таким образом, стабильность рабочих мест на рынке труда по различным видам экономической деятельности не одинакова. На рынке труда наблюдаются такие процессы, как: текучесть трудовых ресурсов, работа на условиях неполного рабочего времени, совмещение должностей, нестабильность рабочих мест и некоторые другие.

Выводы. Проведенное исследование позволило установить, что в структуре трудовых ресурсов Татарстана наибольший удельный вес принадлежит населению в трудоспособном возрасте (91,4%), затем удельному весу лиц в старше трудоспособном возрасте (5,9%) и иностранным трудовым мигрантам (2,7%). Из общей численности населения региона в старше трудоспособном возрасте около 14% вовлечено в официальную трудовую

деятельность, что составило 5,9% от общей численности трудовых ресурсов Республики Татарстан.

Для повышения мотивации к труду на региональном рынке данных категорий трудовых ресурсов, необходимо предпринять соответствующие меры государственной поддержки в виде увеличения числа квот и патентов для трудовых мигрантов, а также повышения мотивации к труду лиц старше трудоспособного возраста.

Согласно официальным данным Татарстанстата, в 2022 г. занятость трудовых ресурсов была наиболее стабильной (свыше 80%) по таким видам экономической деятельности, как: здравоохранение (94,7%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (93,2%), образование (92%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (86,4%), административная деятельность (84,2%), деятельность в области информации и связи (83,6%). Также относительно высокий уровень стабильности занятости трудовых ресурсов (в пределах от 75 до 80%) отмечался в сфере добычи полезных ископаемых (78,7%), обеспечения электрической энергией, газом, паром (77%), обрабатывающих производств (75,2%). В пределах от 63 до 75% стабильная занятость трудовых ресурсов, для которых данная работа была основным видом деятельности, отмечалась в финансовой и страховой деятельности (74,3%), в деятельности профессиональной, научной, технической (71,8%), в сфере транспортировки и хранения (71,8%), в водоснабжении, водоотведении (65,4%), в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (64,1%).

Наиболее низкий уровень занятости трудовых ресурсов, для которых работа была основным местом трудовой деятельности, отмечалась в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (46,1%), в строительстве (42,3%), торговле (41%), сельском хозяйстве (30%), в предоставлении прочих видов услуг (17%). Таким образом, свыше 40% работников имеют непостоянный доход и находятся в регулярном поиске дополнительного заработка. С целью сохранения структуры занятости населения на рынке труда, в соответствии с полученным уровнем образования, на наш взгляд, необходимо повышать уровень оплаты труда, обеспечивать стабильность рабочих мест, улучшать условия труда, а также социально-психологический климат в коллективах и стремиться к повышению уровня доверия со стороны работников.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 124031200023-8 Академии наук Республики Башкортостан на 2024 г.

Financing. The study was carried out within the framework of state assignment No. 124031200023-8 of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2024.

Список литературы:

1. Аганбегян, А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал - два взаимосвязанных источника социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 4(163). – С. 17-20. – EDN YKXILM.
2. Татаркин, А. И. "Человек экономический" как инициатор формирования и обновления национальной модели социально-экономического развития / А. И. Татаркин // Экономика и управление. – 2016. – № 8(130). – С. 7-16. – EDN WXMJNZ.
3. Аганбегян А. Г. Капитал мозга. Экономике «вытянут наука и образование» // Аргументы и факты. 2016. № 28 (13.07. 2016). С. 11.
4. Аганбегян, А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1(172). – С. 3-15. – EDN WYQTKP.
5. Федоров, Г. М. Эффективные трудовые ресурсы как фактор развития Калининградской экономики / Г. М. Федоров // Балтийский регион. – 2015. – № 1(23). – С. 101-116. – DOI 10.5922/2074-9848-2015-1-6. – EDN YFEYUA.
6. Нестерова, К. Миграция, квалификация работников и экономический рост в регионах мира: анализ на модели с перекрывающимися поколениями / К. Нестерова // Экономическая политика. – 2021. – Т. 16, № 5. – С. 8-39. – DOI 10.18288/1994-5124-2021-5-8-39. – EDN JJGIYZ.
7. Гринько, И. Н. Международная миграция трудовых ресурсов Украины и Болгарии: влияние на устойчивое экономическое развитие государств / И. Н. Гринько // Економічний часопис-XXI. – 2016. – Т. 160, № 7-8. – С. 27-30. – DOI 10.21003/ea.V160-05. – EDN WWVYLT.
8. Экспорт трудовых ресурсов из Кыргызстана: тенденции и последствия / С. Рязанцев, Е. Письменная, Т. Мирязов, О. Дудина // Центральная Азия и Кавказ. – 2019. – Т. 22, № 1. – С. 109-124. – EDN ANSHLN.
9. Тимачева, Е. В. Российский рынок труда: проблемы и перспективы / Е. В. Тимачева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – Т. 8, № 2. – С. 180-184. – EDN ULXHUD.
- 10.Новикова, И. В. Трудовые ресурсы как источник инновационного развития экономики страны и региона / И. В. Новикова, Ю. Е. Цапко // В мире научных открытий. – 2014. – № 5-2(53). – С. 820-829. – EDN SHTRFN.
- 11.Макеева, С. Б. Роль трудовых ресурсов в процессе регионального развития России и Китая: современные практики регионоведческой компаративистики / С. Б. Макеева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 3(54). – С. 108-119. – DOI 10.24866/1998-6785/2020-3/108-119. – EDN FLAWGH.
- 12.Федорова, А. Э. Диагностика социального загрязнения территории от экономической деятельности хозяйствующих субъектов / А. Э. Федорова, З.

- Дворжакова, А. М. Парсюкевич // Управленец. – 2015. – № 1(53). – С. 48-53. – EDN ТКАУЛ.
13. Скипин, Д. Л. Измерение и оценка человеческого капитала для рынка труда региона / Д. Л. Скипин, А. В. Сапожникова, Ю. А. Юхтанова // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 163-175. – DOI 10.17059/ekon.reg.2024-1-11. – EDN STEGEW.
 14. Попова, С. М. Особенности функционирования и правового регулирования рынка труда Республики Тыва в условиях пандемии COVID-19 и цифровой трансформации / С. М. Попова, А. А. Яник, А. В. Кашепов // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 2. – С. 17-33. – DOI 10.25178/nit.2023.2.2. – EDN XIQZVG.
 15. Татаркин, А. И. Региональные тенденции в денежных доходах населения России в период экономического спада / А. И. Татаркин, Е. В. Чистова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2016. – № 2(83). – С. 39-53. – EDN WDHНН.
 16. Милованова, М. Ю. О прекаризации занятости на селе / М. Ю. Милованова // Социологические исследования. – 2022. – № 8. – С. 152-156. – DOI 10.31857/S013216250017247-4. – EDN ALLQNU.
 17. Пашкевич, О. А. Концептуальные направления эффективного управления занятостью трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / О. А. Пашкевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2021. – Т. 59, № 2. – С. 160-177. – DOI 10.29235/1817-7204-2021-59-2-160-177. – EDN VQSFGP.
 18. Дегтярев, А. Н. Производительность труда и трудовые ресурсы в промышленности Республики Башкортостан / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 13-37. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-37. – EDN QJUQER.
 19. Кузнецова, А. Р. Производительность труда в сельском хозяйстве Свердловской и Курганской областей / А. Р. Кузнецова, С. Г. Головина, Е. М. Кот // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 123-141. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-141. – EDN ZGJOTK.
 20. Дегтярев, А. Н. Тенденции развития рынка труда и изменение структуры занятости в странах Евразийского экономического союза / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 2(18). – С. 12-44. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-2-12-44. – EDN BWXUYJ.
 21. Кузнецова, А. Р. Производительность труда и трудовые ресурсы в строительстве Республики Башкортостан / А. Р. Кузнецова, А. Н. Дегтярев // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 106-122. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. – EDN RUQGQO.
 22. Республика Татарстан, статистический сборник 2016. Казань: Татарстанстат, 2016. 340 с.

23. Республика Татарстан, статистический сборник 2023. Казань: Татарстанстат, 2023. 294 с.

References:

1. Aganbegyan, A. G. Investments in fixed capital and investments in human capital are two interconnected sources of socio-economic growth / A. G. Aganbegyan // Problems of forecasting. - 2017. - No. 4 (163). - P. 17-20. - EDN YKXILM.
2. Tatarkin, A. I. "Economic man" as an initiator of the formation and updating of the national model of socio-economic development / A. I. Tatarkin // Economy and management. - 2016. - No. 8 (130). - P. 7-16. - EDN WXMJNZ.
3. Aganbegyan A. G. Brain capital. The economy will be "pulled out by science and education" // Arguments and Facts. 2016. No. 28 (13.07. 2016). P. 11.
4. Aganbegyan, A. G. On urgent measures to resume socio-economic growth / A. G. Aganbegyan // Problems of forecasting. - 2019. - No. 1 (172). - P. 3-15. - EDN WYQTKP.
5. Fedorov, G. M. Effective labor resources as a factor in the development of the Kaliningrad economy / G. M. Fedorov // Baltic region. - 2015. - No. 1 (23). - P. 101-116. - DOI 10.5922 / 2074-9848-2015-1-6. - EDN YFEYYA.
6. Nesterova, K. Migration, qualifications of workers and economic growth in the regions of the world: analysis on a model with overlapping generations / K. Nesterova // Economic policy. – 2021. – Vol. 16, No. 5. – P. 8-39. – DOI 10.18288/1994-5124-2021-5-8-39. – EDN JJGIYZ.
7. Grin'ko, I. N. International migration of labor resources of Ukraine and Bulgaria: impact on sustainable economic development of states / I. N. Grin'ko // Ekonomichniy chasopis-XXI. – 2016. – Vol. 160, No. 7-8. – P. 27-30. – DOI 10.21003/ea.V160-05. – EDN WWVYLT.
8. Export of labor resources from Kyrgyzstan: trends and consequences / S. Ryazantsev, E. Pismennaya, T. Miryazov, O. Dudina // Central Asia and the Caucasus. – 2019. – Vol. 22, No. 1. – P. 109-124. – EDN ANSHLN.
9. Timacheva, E. V. Russian labor market: problems and prospects / E. V. Timacheva // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. – 2015. – Vol. 8, No. 2. – P. 180-184. – EDN ULXHUD.
10. Novikova, I. V. Labor resources as a source of innovative development of the country's and regional economies / I. V. Novikova, Yu. E. Tsapko // In the world of scientific discoveries. – 2014. – No. 5-2(53). – P. 820-829. – EDN SHTRFN.
11. Makeeva, S. B. The role of labor resources in the process of regional development of Russia and China: modern practices of regional studies comparison / S. B. Makeeva // Oikumena. Regional studies. - 2020. - No. 3 (54). - P. 108-119. - DOI 10.24866 / 1998-6785 / 2020-3 / 108-119. - EDN FLAWGH.
12. Fedorova, A. E. Diagnostics of social pollution of the territory from the economic activities of economic entities / A. E. Fedorova, Z. Dvorzhakova, A. M. Parsyukevich // Manager. - 2015. - No. 1 (53). - P. 48-53. - EDN TKAUJL.

13. Skipin, D. L. Measuring and assessing human capital for the regional labor market / D. L. Skipin, A. V. Sapozhnikova, Yu. A. Yukhtanova // *Economy of the region*. - 2024. - Vol. 20, No. 1. - Pp. 163-175. - DOI 10.17059/ekon.reg.2024-1-11. - EDN STEGEW.
14. Popova, S. M. Features of the functioning and legal regulation of the labor market of the Republic of Tuva in the context of the COVID-19 pandemic and digital transformation / S. M. Popova, A. A. Yanik, A. V. Kashepov // *New studies of Tuva*. - 2023. - No. 2. - Pp. 17-33. - DOI 10.25178/nit.2023.2.2. - EDN XIQZVG.
15. Tatarkin, A. I. Regional trends in monetary income of the population of Russia during the economic downturn / A. I. Tatarkin, E. V. Chistova // *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation*. - 2016. - No. 2 (83). - P. 39-53. - EDN WDHIIH.
16. Milovanova, M. Yu. On the precarization of employment in rural areas / M. Yu. Milovanova // *Sociological studies*. - 2022. - No. 8. - P. 152-156. - DOI 10.31857 / S013216250017247-4. - EDN ALLQNU.
17. Pashkevich, O. A. Conceptual directions of effective management of labor force employment in agriculture / O. A. Pashkevich // *News of the National Academy of Sciences of Belarus. Gray agrarian sciences*. - 2021. - Vol. 59, No. 2. - P. 160-177. - DOI 10.29235/1817-7204-2021-59-2-160-177. - EDN VQSFGP.
18. Degtyarev, A. N. Labor productivity and labor resources in the industry of the Republic of Bashkortostan / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 1 (17). - P. 13-37. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-37. - EDN QJUQER.
19. Kuznetsova, A. R. Labor productivity in agriculture of the Sverdlovsk and Kurgan regions / A. R. Kuznetsova, S. G. Golovina, E. M. Kot // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 1(17). - P. 123-141. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-141. - EDN ZGJOTK.
20. Degtyarev, A. N. Trends in the Development of the Labor Market and Changes in the Employment Structure in the Countries of the Eurasian Economic Union / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 2 (18). - P. 12-44. - DOI 10.47309 / 2713-2358-2024-2-12-44. - EDN BWXUYJ.
20. Kuznetsova, A. R. Labor Productivity and Labor Resources in the Construction of the Republic of Bashkortostan / A. R. Kuznetsova, A. N. Degtyarev // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 1 (17). - P. 106-122. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. - EDN RUQGQO.
21. Kuznetsova, A. R. Labor productivity and labor resources in the construction of the Republic of Bashkortostan / A. R. Kuznetsova, A. N. Degtyarev // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. - 2024. - No. 1(17). - pp. 106-122. - DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122. - EDN RUQGQO.
22. Republic of Tatarstan, statistical collection 2022. Kazan: Tatarstanstat, 2016. 340 p.

23. Republic of Tatarstan, statistical collection 2022. Kazan: Tatarstanstat, 2023. 294 p.

Сведения об авторах:

Дегтярев Александр Николаевич доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Author's personal details:

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor. Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology". 450076, Ufa, Zaki Validi St., 32. E-mail: alfia_2009@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

© Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р.